

Аарон провел большую часть выходных, пытаясь привыкнуть к тому, что у него есть кошка. Лиза была права — Дайна была спокойной, тихой и обычно предпочитала заниматься своими делами. Она всего пару раз подходила к нему, требуя внимания, чтобы он погладил ее так, как продемонстрировала Кили. Казалось, ей это нравилось.

Фотография Кили с котенком, сидящим у него на руке, удостоилась чести стать фоном его рабочего экрана телефона, а ещё он установил изображение Дины, спящей в раковине в ванной, в качестве экрана блокировки.

Он пролистал свою фотопленку, заметив, что на большинстве фотографий в ней была Дайна после того, как она была у него всего три дня. Фотографии дали бы ему повод поговорить с Кили.

Плюс кошка действительно спала в довольно забавных позах, которые стоило запечатлеть. Они были более интересными существами, чем он первоначально думал.

Взглянув на часы в своем кабинете, он решил, что Кили на сегодня закончит работу в лаборатории и будет работать над своей диссертацией. Ей, вероятно, хотелось бы сейчас получать фотографии кошек, поэтому он прислал ей несколько наиболее интересных.

Она ответила немедленно.

- А это для чего? - спросила она.

Аарон знал, что у Кили необычное чувство юмора, поэтому решил попытаться встать на ее уровень, а не отвечать серьезно.

Судя по прогрессу, которого они достигли в субботу, шутки с ней казались самым эффективным способом снова стать ее лучшим другом. Никогда еще в этой жизни ей не было так комфортно рядом с ним.

Медленный и устойчивый выиграл бы эту гонку. Он совершил ошибку, попытавшись поторопить события в их выпускном классе средней школы; быть ее первым другом было единственным способом, которым он мог вернуть ее сердце.

- Дайна поощряет тебя к тому, чтобы ты преуспела в своем диссертационном исследовании.

- Иди и поблагодари ее за меня, - ответила она.

- Я так и сделаю. Как продвигается дело?

- Как ты узнал, что я работаю над диссертацией?

- Удачная догадка.

Кили снова не отвечала около пятнадцати минут, поэтому Аарон вернулся к просмотру ежеквартального анализа акций. Это было утомительно; он делал это миллион раз.

- Я собираю источники для исследовательской части моего предложения.

Она никогда не упоминала о том, что пыталась исследовать. Аарон понял, что у нее, должно быть, действительно есть страсть к генетике, после того как она сказала ему, что хочет получить докторскую степень еще в средней школе.

Кили отказалась от этой мечты, чтобы стать светской львицей на полный рабочий день. Что он хотел знать, так это почему она была так увлечена этим в первую очередь.

- О чем ты пишешь свою диссертацию?

- Мой преподаватель-наставник все еще должен одобрить её, но я хочу выяснить, является ли генная терапия вероятным лекарством от муковисцидоза.

Муковисцидоз...почему это прозвучало как тусклый звончок? Разве это не было генетическим заболеванием, при котором людям было трудно дышать? С чего бы Кили интересоваться именно этим?

Он хотел спросить, но сомневался, что получит от нее прямой ответ. Удивительно, что она вообще отвечала на его сообщения до этого момента.

В его голове промелькнуло смутное воспоминание о фотографии маленького светловолосого мальчика в рамке с носовой канюлей. Он видел это в доме Кили...Этот мальчик появлялся и на других фотографиях в гостиной Холлов, в том числе с гораздо более молодой Кили.

Кaleb. Почему она никогда не говорила ему, что у ее младшего брата муковисцидоз? Так вот как он умер? Если бы Кaleb умер из-за генетического заболевания, желание Кили стать генетиком и исследовать лекарство было бы прекрасно объяснено. Почему она никогда не рассказывала ему об этом?

Когда она впервые получила двойную специализацию по биохимии и молекулярной биологии в Бостонском университете, ему и в голову не пришло спросить, есть ли на то особая причина.

Он специализировался на экономике, потому что этого ожидал от него отец. Он должен был понять, что другие люди могут быть увлечены тем, что они изучали в университете, особенно кто-то такой яркий и живой, как Кили.

Вероятно, тогда она намеревалась использовать свою двойную степень в качестве ступеньки для получения докторской степени, но никогда не говорила ему об этом... Неужели она думала, что он не позволит ей вернуться на обучение, как только они поженятся? Было больно осознавать, что он мог бы этого и не делать.

Он был слишком озабочен тем, как другие люди отнесутся к ней тогда. Попытка помочь ей вписаться и мирно жить в его мире привела к тому, что она потеряла свою искру. Чувство вины давило ему на сердце.

= О, Кили, ты так многим пожертвовала ради меня, - подумал он с тяжелым вздохом.

Наконец-то он ответил на ее сообщение.

- Это действительно классная тема. Удачи в получении одобрения! Дайна и я будем болеть за тебя.

- Спасибо.

Аарон решил закончить разговор. Она была занята — занята тем, что жила мечтой, которую не могла осуществить раньше, будучи его женой. Мечту, от которой она отказалась, потому что хотела быть идеальной миссис Хейл.

Он знал, как много значила для нее ее семья! Он проклинал себя за то, что не заметил ничего этого раньше.

Его сердце болело. Кили очень любила своего брата, но решила не чтить его наследие в пользу того, чтобы заслужить одобрение Аарона. Она так сильно любила его, а он никогда по-настоящему не пытался понять ее.

Он с глухим стуком опустил голову на стол, переполненный сожалением. Вот так Эйден нашел его пять минут спустя после того, как ворвался без стука.

- Босс, чувак! Я... ого, что с тобой случилось?

Аарон мгновенно выпрямился и снова включил свое профессиональное поведение, как будто щелкнул выключатель.

- Да, что ты хотел?

- Я просто думал сказать тебе, что нашел улику, которая может стать первым гвоздем в крышку гроба твоего отца, но если ты занят...

Он сложил руки на крышке стола, излучая холодную деловую ауру.

- Я свободен. Закрой дверь и расскажи мне, что ты нашел.

<http://tl.rulate.ru/book/51160/1797539>